Петрова Марина Викторовна

Старший преподаватель

Кафедра иностранных языков для гуманитарных направлений, Сибирский федеральный университет, 664041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 1, e-mail: marina.kondoba@mail.ru

Marina V. Petrova

Senior lecturer

Department of Foreign Languages for Humanitarian Faculties, Siberian Federal University, 82 Svobodny Pr., Building 1, Krasnoyarsk, 664041, Russian Federation, e-mail: marina.kondoba@mail.ru

ТАКТИКИ РЕЧЕВОЙ КОНТРМАНИПУЛЯЦИИ В РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВИДЕОБЛОГАХ

Аннотация. В статье утверждается, что, несмотря на широкое изучение манипуляции в разных областях науки, таких как психология, социология, политология, лингвистика и др., контрманипуляция, или действие, ответное манипуляции и направленное на защиту от нее, исследовалось преимущественно психологами. В лингвистическом аспекте данный феномен специальному исследованию не подвергался. Автор статьи приводит лингвотипологическое описание тактик речевой контрманипуляции на материале политических видеоблогов, обзоревающих события, в которых непосредственное участие принимал А. Навальный. Для выявления контрманипулятивной интенции в речевых фрагментах видеоблогов предлагается специальная методика коммуникативно-прагматического анализа, включающая два этапа. Первый этап предполагает внимательный просмотр фрагментов видеороликов и их анализ на предмет наличия манипуляции по определенным критериям (сокрытие основной цели, использование некооперативных стратегий и тактик и специализированных речевых манипулятивных приемов). Второй шаг включает анализ ответных манипулятору реплик на выявление контрманипулятивной интенции (интенции нейтрализации манипулятивного воздействия), затем следует идентификация контрманипулятивных тактик, их определение и типологизация. В результате проведенного исследования автор статьи выделяет две группы контрманипулятивных тактик: тактики открытого противостояния манипулятору и тактики уклонения от его воздействия (скрытого противостояния). В группе тактик открытого контрманипулятивного речевого противостояния выделяются: тактика обнажения манипулятивного намерения, тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора, тактика обнажения приема манипуляции, тактика контраргументации и тактика отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону. Речевые тактики скрытого контрманипулятивного противостояния включают тактику задавания уточняющих вопросов и тактику повтора слов манипулятора. Автор указывает на перспективы изучения речевой контрманипуляции в аспекте решения проблем информационной безопасности личности и общества.

Ключевые слова. Манипуляция, речевая контрманипуляция, противостояние манипуляции, речевая тактика, политический видеоблог.

Информация о статье. Дата поступления 5 мая 2019 г.; дата принятия к печати 7 июня 2019 г.; дата онлайн-размещения 16 июля 2019 г.

THE TACTICS OF VERBAL COUNTERMANIPULATION IN RUSSIAN POLITICAL VIDEO BLOGS

Abstract. The author of the article states that in spite of the fact that manipulation has been broadly studied in various areas of science, such as psychology, sociology, politology, linguistics, etc., countermanipulation (the response action to manipulation) has been analysed mainly by psychologists. This phenomenon has not been studied in linguistics yet. The author of the article gives a linguotypological description of the verbal countermanipulation tactics as exemplified in political video blogs reviewing the events with the participation of A. Navalny. A special two-stage algorithm which included a communicative pragmatic analysis was used for revealing countermanipulative intention in political video blogs. The first stage included attentive viewing of the videos and their analysis to determine manipulation upon certain criteria (a hidden aim, use of non-cooperative strategies and tactics and special verbal manipulative techniques). The second stage consisted of analysing the response utterances to define countermanipulative intention (neutralising manipulation), identification of countermanipulative tactics, their definition and classification. As a result of the conducted research, the author of the article has distinguished two groups of countermanipulative tactics: overt opposition tactics and covert opposition tactics. The group of overt opposition tactics includes the tactic of manipulative intention revealing, the tactic of making a question about manipulator's intentions, the tactic of manipulation technique revealing, the tactic of counterargumentation and the tactic of refusing to change one's behaviour towards manipulator's intentions. The covert opposition tactics are the tactic of clarification questions and the tactic of repeating the manipulator's words. The author points out the importance of further study of verbal countermanipulation from the perspective of solving the problems of the personal and social information security.

Keywords. Manipulation, verbal countermanipulation, opposition to manipulation, verbal tactic, political video blog.

Article info. Received May 05, 2019; accepted June 7, 2019; available online July 16, 2019.

Введение

Если манипуляция активно изучается в психологии [1; 2], политологии [3–5], социальной философии [6; 7], лингвистике [8–10] и других науках, то на контрманипуляцию обращали внимание преимущественно в области психологии [11–18]. В лингвистических работах понятие

контрманипуляции практически не используется: оно встречается лишь в отдельных публикациях (например, в [19]). Объектом специального изучения контрманипуляция в языкознании не становилась, поэтому ее исследование актуально, в особенности на материале текстов сети Интернет, в которых речевая ма-

нипуляция становится уже вполне привычной формой преподнесения информации.

Исследователи неоднократно отмечали то, что СМИ является инструментом ведения информационных войн [20–22]. Видеоблоги, являясь частью активно развивающихся форм СМИ, в настоящее время привлекают к себе все больше аудиторий. Ученые указывают на огромный манипулятивный потенциал блогов (включая видеоблоги) [23]. М.С. Петренко так описывает принцип манипулятивного воздействия видеоблогов на аудиторию: «Системы манипулирования через социальные сети позволяют мобилизовать миллионы подписчиков на участие в флэшмобах, политических акциях. <...> Задания, которые блогеры дают своим подписчикам, могут быть безобидны, но та форма зависимости и сам характер реальности, которые при этом возникают, способны превратить видеочеллендж и другие видеоблоги в эффективный инструмент манипулирования людьми» [24, с. 193]. Автор отмечает также, что «виртуальные социальные сети, блогосфера настолько глубоко проникают в человека, что становятся неотъемлемой его частью. Это позволяет подавлять его как личность и оказывать на него незаметное влияние» [24, с. 191]. Особенно распространенной манипуляция становится в видеоблогах политической направленности, где видеоблогер (влогер) производит обзор политических событий и/или высказывает свое личное мнение о произошедшем. Нередко предметом обсуждения становятся действия или личность какого-либо политика, что сопровождается развенчанием

их манипулятивной сущности, которое представляет интерес для лингвистического исследования.

Цель статьи — лингвотипологическое описание тактик речевой контрманипуляции в политических видеоблогах, в которых делается обзор событий с участием А. Навального.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили текстовые фрагменты, взятые из трех популярных политических видеоблогов, обзоревающих события с участием А. Навального (более 50 роликов): 1) видеоблог журналиста Анатолия Шария с одноименным названием; 2) видеоблог с обзором политических событий в России и за рубежом «ANNA NEWS» (рубрика «Антифейк») с ведущим Сергеем Павловым и 3) видеоблог «Политика сегодня», показывающий политические расследования с ведущим Олегом Неретиным. Фрагменты из видеоблогов отбирались по трем критериям: 1) наличие обсуждения политических событий с участием А. Навального, который широко известен молодежной аудитории и штабы которого функционируют в разных городах России, в том числе в Красноярске; 2) использование им приемов речевой манипуляции (некоторые из них описываются в работе [25, с. 38]), которое показал анализ собранного материала; 3) комментирование видеоблогером этих приемов или речи политика в целом как попытка контрманипулятивного противостояния, а не ответной манипуляции, поскольку ответная манипуляция не включается нами в объем понятия контрманипуляции,

в отличие от других исследователей (например, В.П. Шейнова).

В качестве основных использовались следующие методы: аналитико-описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации, обобщения и классификации; коммуникативно-прагматический анализ речи, позволяющий идентифицировать речевую манипуляцию и речевую контрманипуляцию.

Как отмечает З.И. Комарова, «коммуникативно-прагматический подход к тексту предполагает его комплексный анализ, исходя из чего цель анализа текста состоит в выявлении разноаспектных свойств текста, а в задачи входит выявление и описание композиционных, семантических и прагматических свойств текста и способов его оформления в соответствии со стилистическими нормами и функциями языка» [26, с. 445]. В рамках нашего исследования коммуникативно-прагматический анализ текстовых фрагментов предполагал выявление в них контрманипулятивной интенции, для чего была использована специальная методика, включающая два этапа.

Первый этап представлял собой внимательный просмотр видеоблогов, транскрибирование звучащего текста и коммуникативно-прагматический анализ высказываний коммуникантов с целью обнаружения манипулятивной интенции с учетом коммуникативной ситуации и экстралингвистических факторов создания текста. Для манипуляции характерно: сокрытие истинной цели воздействия (что может выражаться в декларировании ложной цели или второстепенных задач); отсутствие ориентированности на кооперацию, которое проявляется в примене-

нии некооперативных (нарушающих принцип гармонизации общения) речевых стратегий и тактик (например, связанных с проявлением речевой агрессии, бездоказательными обвинениями, замалчиваем информации) и специализированных речевых манипулятивных приемов (логических уловок, приемов сокрытия информации, «нагруженного языка» и др.), связанных со стремлением получить одностороннюю выгоду, нанести адресату психологический ущерб, дискредитировать его, уйти от необходимости приводить доказательства и т.п. Таким образом, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой речевая манипуляция представляет собой такую некооперативную стратегию организации речевого воздействия и взаимодействия, которая преследует скрытую (не эксплицируемую) цель изменения когнитивной и поведенческой деятельности адресата и основана на искусном использовании ресурсов языка, участвующих в оформлении специализированных речевых тактик и приемов.

Ниже в нашей статье в речевом иллюстративном материале манипулятивные тактики и приемы называются непосредственно после высказываний манипулятора.

Второй этап — коммуникативно-прагматический анализ ответных манипулятору высказываний, выявление тех из них, которые нацелены на опровержение слов манипулятора и/или декларируемых им интенций, то есть открытое противостояние манипулятору, или на запрос дополнительной информации, позволяющий уйти от влияния манипулятора. Далее осуществлялись определение границ и квалификация контрмани-

пулятивных речевых тактик, их терминирование. При этом учитывалось более или менее общепринятое понимание речевой стратегии, которая вслед за О.С. Иссерс определяется нами как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [27, с. 109]; речевой тактики как одного или нескольких речевых действий, способствующих реализации стратегии [27, с. 110]. На втором этапе анализа мы руководствовались следующим определением речевой контрманипуляции: **речевая контрманипуляция** — это стратегия *речевого воздействия, направленная на нейтрализацию манипуляции, которая осуществляется путем использования специализированных речевых тактик и приемов открытого противостояния манипулятору или уклонения от его воздействия*. В соотношении понятий манипулятивная речевая тактика и манипулятивный речевой прием мы опирались на точку зрения Г.А. Копниной, которая манипулятивный речевой прием определяет как «способ построения высказывания или текста, реализующий ту или иную тактику» [8, с. 49].

В процессе применения двухэтапной методики коммуникативно-прагматического анализа видеороликов обнаруживаются речевая манипуляция и контрманипуляция.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования были выявлены две группы речевых контрманипулятивных тактик, используемых в видеоблогах: речевые тактики открытого противостояния и речевые тактики скрытого противостояния, или укло-

нения от воздействия манипулятора. Рассмотрим каждую из названных групп.

I. Речевые тактики открытого контрманипулятивного противостояния — это тактики, направленные на разоблачение манипулятивной цели и/или приема(-ов) с помощью их обнажения (вербализации), за счет чего достигается нейтрализация манипуляции. Были выявлены следующие тактики в рамках этой группы: тактика обнажения истинной цели манипулятора, тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора, тактика обнажения манипулятивного(ых) приема(ов), тактика приведения контраргументов, тактика отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону.

Тактика обнажения намерения манипулятора заключается в раскрытии его скрытой цели путем ее вербализации. Приведем два примера использования этой тактики.

1) В своем видеоблоге А. Навальный пытается убедить аудиторию в том, что без предвыборного штаба невозможно собрать 300 тысяч подписей, и тем самым дискредитировать тех кандидатов в президенты на выборах 2018 года, у которых нет штабов. Videоблогер А. Шарий, используя прием резюмирования высказываний А. Навального, указывает на ошибку в аргументации А. Навального (на манипулятивный прием паралогического типа — «не следует») и тем самым обличает его намерение.

А. Навальный: *Штука в том / что любой кандидат может появиться / но только нужно задать ему вопрос // Дружище / а как ты будешь агитировать? / А где твои штабы? //* (Используется тактика

постановки под сомнение правомерности выдвижения кандидата без наличия у него штаба, что нарушает постулат релевантности информации)

А. Шарий: *А главное / это штабы // Вот все // У нас есть штабы / значит мы хорошие // У него нет / значит он плохой и все // Если он не хочет агитировать вообще? // Его лицо это его агитация // Алексей не дает шанса просто // Не дает шанса просто работяге завода баллотироваться в президенты //*¹ (Идет указание на то, что наличие штабов еще не означает, что кандидат «хороший», то есть честный и добросовестный.)

2) В следующей коммуникативной ситуации А. Навальный использует манипулятивную тактику апелляции к великодушию своей аудитории, приводя иррациональный аргумент: *«Сейчас для оплаты необходимо около 1.2 млн рублей. <...> Для одного 15-20 тысяч — много. Для всех нас — просто сброситься по 50-100 рублей и собрать на штрафы всем. Давайте так и делать»*. С. Павлов обличает манипулятивное намерение А. Навального: вывести на несанкционированный митинг как можно больше своих подписчиков и при этом не нести ответственности за то, что арестованным участникам придется выплачивать штрафы. А. Навальный использует манипулятивную тактику обещания и тактику умалчивания источника выплаты компенсаций до проведения митинга. Контрманипулятор указывает на истинное намерение А. Навального.

¹ Всех посадить и разогнать // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AA2x-N61iBQ>.

А. Навальный: *И могу вам всем пообещать / что для каждого / кого по всей России задержат и незаконно привлекут к ответственности по суду за наши митинги 26 марта / я сделаю жалобу в Европейский суд / и все получат компенсации //*² (Используются паралогическая уловка: из факта подачи жалобы в суд не следует, что каждый участник митинга получит компенсацию, — а также прием генерализации **все** получат, реализующие тактику обещания и тактику умалчивания об источнике выплат)

После митинга на официальном сайте А. Навального публикуется пост:

*«После митингов 26 марта к нам за помощью обратилось более 750 человек. Все они получили юридическую помощь от наших неутраченных юристов, большинство уже прошло апелляцию по вынесенным постановлениям. А это значит, что можно готовить и подавать жалобы в ЕСПЧ. Эта работа также активно ведется. Но также это значит, что наступило время оплачивать штрафы. <...> Сейчас для оплаты необходимо около 1.2 млн рублей. <...> Для одного 15-20 тысяч — много. Для всех нас — просто сброситься по 50-100 рублей и собрать на штрафы всем. Давайте так и делать»*³. (Источник выплаты компенсации оказывается известен участникам митинга уже после его проведения — т.н. добровольный взнос.)

² Навальный: «10000 евро каждому задержанному? Сами платите!». YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Cd3ZPMSXjLI>.

³ Оплачиваем штрафы вместе // Навальный. URL: <https://navalny.com/p/5466/>.

С. Павлов: В конце той недели Навальный написал на своем сайте (показывает скриншот с сайта А. Навального со статьей под названием «Оплачиваем штрафы вместе») / *оплачиваем штрафы вместе* // *Смысл все тот же // Один за всех и все за одного // Поэтому гоните еще денег // <...> Ведь он (А. Навальный — П.М.) играет на самых светлых и благородных чувствах молодых людей* // *Один за всех и все за одного // Разве плохой лозунг? // Очень хороший // Помочь единомышленникам / попавшим в беду // Разве плохо? // Наоборот / очень даже похвально // Так почему бы не воспользоваться этим благородством? // И люди платят / тратят деньги // <...> А Навальный провел очередную перепись и отлично на этом всем пропиарился* // ⁴ (Указывается на иррациональный характер аргументации и желание оппонента «пропиариться», собрать деньги.)

В следующей тактике, названной нами как **тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора**, в отличие от тактики обнажения намерения манипулятора, манипулятивное намерение не вербализуется, а лишь указывается на его наличие или ставится под сомнение открытость истинной цели. Особенностью употребления данной тактики является употребление открытых вопросов, начинающихся со слов «почему», «для кого» и «что». Продемонстрируем тактику на примерах.

3) Декларируемая в речи (открытая) цель А. Навального — убедить

аудиторию, что показатель ВВП России упал за время правления В. Путина; скрытая — дискредитировать Владимира Путина в преддверии президентских выборов в марте 2018 года. А. Шарий в противостоянии манипулятору использует тактику постановки вопроса о намерениях манипулятора (вопрос «Как вы думаете почему?»), намекая на преследование А. Навальным скрытой цели.

А. Навальный: А вот теперь внимание / *график* (показывает гистограмму, отображающую показатель роста ВВП за 2007 год и за 2016 год, рядом крупным шрифтом цифра -1,3 %) // *Это вообще главный график / объясняющий все происходящее в стране // <...> Это рост ВВП / то есть всей экономики страны за последние 10 лет // И мы видим / что за последние 10 лет ВВП сократился на 1,3 % // То есть 10 лет заседаний / совещаний / инвестпрограмм / экономических форумов / надувания щек / огромных рекордных цен на нефть и сокращение ВВП на 1,3 %!* // (Используется тактика обвинения власти в сокращении ВВП, в оформлении которой участвуют стилистический повтор и паралогический прием, основанный на отклонении от закона противоречия: одновременно утверждается о росте ВВП и его сокращении).

А. Шарий: Он показывает с 2007 по 2016 годы / *показывает падение 1,3* // Он не показывает график почему-то // *Как вы думаете почему? // Уже догадались? / Или еще не догадались?!* // ⁵

⁴ Навальный: «10000 евро каждому задержанному? Сами платите!» // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Cd3ZPMSXjLI>

⁵ Навальный: правила манипуляции // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rzKjaskdQao>.

4) В следующей коммуникативной ситуации А. Навальный предпринимает попытку убедить аудиторию в том, что В. Путин не желает обсуждать события Великой Октябрьской революции, с целью его дискредитации. А. Шарий задает вопрос о истинных намерениях своего оппонента.

А. Навальный: Каждая площадь / названная Лениным / не знаем ничего об этом // Не хотим обсуждать / потому что / понятно почему // Само напоминание о том / что была революция / что было свергнуто самодержавие / оно неприятно / поэтому нужно замолчать // <...> Наши предки / участвовавшие в этих событиях / они определили развитие нашей страны / во многом и всего мира // Посмотрите / что потом произошло с революциями по всей остальной ст... / по всему остальному миру // (Используются манипулятивные приемы неопределенности при назывании конкретного деятеля (не знаем ничего об этом // Не хотим обсуждать), «чтения в сердцах» (оно неприятно / поэтому нужно замолчать), смысловые пропуски (потому что / понятно почему), нарушающие постулат количества информации.)

А. Шарий: Что произошло там? // Я че-то просто запомнил // Ну то такое / ладно // **Что ты хочешь / Алексей?** //⁶ (Тактика запроса уточняющей информации и тактика постановки вопроса о намерении манипулятора с прямым обращением к манипулятору.)

Еще одна тактика открытого контрманипулятивного противо-

стояния — это **тактика обнажения приема(-ов) манипуляции**, которая заключается в обличении приема манипуляции путем его описания (характеристики) или названия.

5) Ведущий видеоблога «Политика сегодня» указывает на паралогическую уловку в высказывании А. Навального, состоящую в отклонении от закона противоречия.

А. Навальный: Еще очень интересно / про Усманова / мне бы хотелось сказать // Он же там в своем заявлении сказал / что Навальный преступник / перешел красную черту / а я такой прекрасный человек / создаю сотни тысяч рабочих мест и я даю миллионы на благотворительность // **Какой наглый мерзавец! // Ни одного рабочего места он не создал!** // <...> Он недоплачивает своим рабочим / он недоплачивает налоги // (Используются тактика речевой агрессии (Какой наглый мерзавец!) и тактика бездоказательного обвинения.)

О. Неретин: Отдельно хочется отметить то / как Навальный противоречит сам себе / <...> // Сначала он говорит о том / что якобы Алишер Усманов не создал ни одного рабочего места <...> а потом тут же через пару секунд заявляет / что своим рабочим он якобы недоплачивает // <...> Каким же рабочим Усманов недоплачивает / если ни одного рабочего места по вашим словам он не создал / Алексей? //⁷ (За тактикой обнажения манипулятивного приема используется тактика постановки уточняющего вопроса, что, на наш взгляд, иллюстрирует переход от защиты к «нападению».)

⁶ Навальный и Великая Октябрьская Революция // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FETdMOgndhk>.

⁷ Политика сегодня. Шарий подал в суд на kamikadzedead! // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=e3Lh132fPq8>.

Тактика приведения контраргументов — это использование встречного аргумента, опровергающего довод манипулятора с возможными дальнейшими объяснениями причины опровержения сказанных им слов.

6) С. Павлов указывает на ложность тезиса в речи А. Навального во время его выступления на митинге в Новосибирске. Тезис А. Навального: за время правления В. Путина в стране не было сделано ничего, в частности в Новосибирске, для роста благосостояния народа. С. Павлов указывая на ложность тезиса, обращается к прецедентному феномену — приводит отрывок из фильма «Золотой теленок», в котором О. Бендер говорит «молодой человек солгал», и приводит аргументы-факты, опровергающие тезис манипулятора.

А. Навальный: *Что в Новосибирской области построили за последние 10 лет? // <...> Наверное / завод какой-то / что-то сделали? // Предприятие какое есть? // Что такое появилось / благодаря чему мы можем стать богаче / можем жить лучше? // Ничего* // (Происходит замена аргументов тактикой их отрицания; на манипулятивный характер указывает использование местоимение «мы» с размытой семантикой» в составе косвенного высказывания.)

С. Павлов: *Что в Новосибирской области построили за последние 10 лет? // Спрашивает Навальный / и отвечает / ничего // За 10 лет ничего не построили* // (показывает кадр из фильма про Остапа Бендера «Золотой теленок»)

О. Бендер: *Молодой человек солгал* //

С. Павлов: *Солгал / солгал / потому что только в семнадцатом году в Новосибирской области построено вот это* // (показывает скриншоты с интернет сайта «Сделано у нас» о том, что было построено или открыто в Новосибирской области за 2017 год) *Новосибирский электродный завод открыл новую линию // Coca-Cola запустила производство в Новосибирске // В области налажено производство модульных конструкций // Открылся первый в России завод волоконно-оптических трансиверов // Запущено первое в регионе производство битума* // *Это только в семнадцатом году / и это далеко не все* // ⁸ (Приводятся факты, опровергающие тезис манипулятора.)

Тактика отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону представляет собой отрицательный ответ на просьбу или требование манипулятора совершить то или иное действие. Обычно в отказе используется отрицательная частица «не».

7) Например, А. Шарий использует тактику отказа в ответ на высказывание манипулятора о необходимости создания штаба для баллотирования в президенты, он отстаивает тезис о том, что кандидаты могут разными путями привлекать сторонников.

А. Навальный: *Она такой же человек / как и я / с такими же конституционными правами / поэтому у нее есть право баллотироваться / но дело в том / что мы же должны комплексно на эту вещь смо-*

⁸ Молодой человек солгал // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FzWol_TdKGI.

треть // Мы понимаем / что если ты хочешь баллотироваться / ну тогда баллотируйся // Создавай штабы ... // (Используется прием генерализации, выраженный местоимением «мы» с размытой семантикой, а также паралогическая уловка, основанная на ложном причинно-следственном моделировании: из факта отсутствия у кандидата своего штаба не следует отсутствие у него права баллотироваться на пост.)

А. Шарий: *Не хочу создавать штабы // Хочу просто баллотироваться / без создания штабов //*

А. Навальный: *Делай политические заявления ... //*

А. Шарий: *Не хочу делать никаких заявлений // Все мои заявления сделаны до этого // Просто хочу баллотироваться //*⁹ (Тактика отказа выполнять требуемое, выраженная с помощью модального глагола с отрицанием.)

II. Речевые тактики скрытого контрманипулятивного противостояния — это группа тактик, преследующая задачи не разоблачения манипулятора, а уклонения от его воздействия путем внесения изменений в тактическую схему речевого поведения манипулятора.

Тактика задавания уточняющих вопросов — это вопрос о каких-либо деталях, не сообщаемых в высказывании. Особенностью данной тактики является использование вопросов открытого типа, наиболее часто употребляемые — это конструкции со словами «сколько», «о чем», «какие», «как».

8) Манипуляция А. Навального нацелена на дискредитацию лично-

сти В. Путина, а именно убеждение аудитории в том, что он и его семья живет в роскоши, имея дорогостоящее имущество. Влогер А. Шарий задает ему уточняющий вопрос о том, какие именно данные указывают на то, что он заявляет.

А. Навальный: *Ну и вообще все данные указывают / что все это построено для него и его семьи* (речь о В. Путине. — П.М.) // (Используется прием генерализации (обобщения), реализующий тактику умолчания о конкретных фактах.)

А. Шарий: *Какие именно данные / Алексей? //* *Очень интересно //* (Уточняющий вопрос, разоблачающий манипулятивную тактику и прием.)

<...>

А. Навальный: *Вот только основные факты / которые мы установили //* *Некоторые из них обнаружил также и «Дождь» //* *Во-первых / этот огромный участок земли находится в аренде у Сергея Олеговича Руднова //*

А. Шарий: *И о чем это говорит? //*¹⁰ (Вопрос уточняющего характера.)

9) Представитель Радио Свободы задает проходной вопрос: «Почему власти препятствуют избирательной кампании Алексея Навального?» еще до того, как официально был объявлен список кандидатов в президенты, в который А. Навальный не был включен. С помощью косвенного высказывания внедряется мысль: «Власти препятствуют проведению избирательной кампании А. Навального». Используется манипулятивная тактика созда-

⁹ Навальный. Собчак. Я тебя, конечно, очень уважаю... // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SXpgYYO9myQ&t=21s>.

¹⁰ Навальный. Дача Путина. Фактаж // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XauLLioqnUo>.

ния ложных причинно-следственных связей: если А. Навальный проводит избирательную кампанию, значит, он является кандидатом в президенты на выборах 2018 года. Вот как комментирует эту коммуникативную ситуацию С. Павлов:

С. Павлов: *И еще одно видео с канала Радио Свобода / тоже относится к теме // Свобода задавала проходим вопрос / «Почему власти препятствуют избирательной кампании Алексея Навального?» // Видимо / имеются в виду проблемы с его избирательными штабами // Обычно в этом месте начинаются споры // Навальный не имеет права избираться / у него судимости // Другая сторона возражает / да он был осужден по сфабрикованному делу / это дело и есть препятствие со стороны власти // Подождите / друзья / а что / избирательная кампания уже началась? // Навальный уже официально зарегистрирован кандидатом? // <...> Но если он не кандидат и нет еще никакой кампании / то на что он деньги собирает? // А если его не регистрируют / то как он деньги возвращать будет? // Или сторонникам можно не возвращать? //*¹¹

Как видим, С. Павлов использует тактику задавания уточняющих вопросов: спрашивает у аудитории и у представителей самого Радио Свобода, был ли уже А. Навальный на тот момент официальным кандидатом в президенты, и подводит аудиторию к ответу «нет». Уточняющий характер имеют вопросы о том, на что А. Навальный собирал деньги у своих сторонников, не будучи кандидатом.

¹¹ Антифейк: Чемпионат по переобуванию в воздухе // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u7vxb8aktfo>.

Тактика повтора слов манипулятора — это произнесение вслед за манипулятором его же слов/высказываний с целью привлечь к ним внимание аудитории и выиграть время для обдумывания дальнейших шагов.

10) Так, например, А. Шарий повторяет некоторые слова А. Навального, обращая внимание аудитории на отсутствие у этого политика внятной программы действий.

А. Навальный: *В стране ни черта не работает / они проверяют и проверяют // Что проверяют? // Я отменю эти проверки на следующий день // (слышатся воодушевленные возгласы публики) <...> Нет проблем их отменить вообще! // Я сокращу их количество в 500 раз! // <...> Я разгоню к чертовой матери Роскомнадзор // Он вообще не нужен! //* (Как основная используется тактика обещаний, необходимость которых не аргументирована, что нарушает постулат релевантности. Тезис (*В стране ни черта не работает*) носит генерализованный характер (по типу «все мужики сволочи») и подкрепляется псевдоаргументом, оформленным с помощью манипулятивного приема «неопределенного референтного индекса»: *они проверяют и проверяют.*)

А. Шарий: *Короче / я понял // Я разгоню / я сокращу / я уберу / я посажу // По ходу / на самом-то деле / Алексею надо сказать / я одолжу денег и найму наконец-то себе экономистов и юристов / которые будут писать мою программу / которой у меня по сути нет // Я одолжу эти деньги / и вы поможете мне в этом // Школьники / пришлите мне денег //*¹²

¹² Всех посадить и разогнать // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AA2x-N61iBQ>.

Выводы

В процессе исследования были выявлены две группы тактик речевой контрманипуляции, использующиеся в политических видеоблогах — тактики открытого контрманипулятивного противостояния и тактики скрытого контрманипулятивного противостояния. Для выявления тактик была использована предложенная нами двухэтапная методика коммуникативно-прагматического анализа: на первом этапе анализ был направлен на распознавание манипулятивных тактик и приемов с учетом коммуникативной ситуации, контекста всего диалога и характера намерения автора речи; на втором — на выявление в ответных манипулятору речевых действиях тех тактик, которые имеют интенцию противостояния манипулятору, нейтрализации его воздействия на аудиторию, их терминирование и типологизирование.

Тактики открытого контрманипулятивного противостояния характеризуются направленностью на разоблачение манипулятивной цели и/или приема(-ов) с помощью их обнажения (или вербализации). В рамках данной группы в видеоблогах было выявлено пять тактик: тактика обнажения намерения манипулятора, представляющая собой вербализацию его скрытой цели; тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора, в которой манипулятивное намерение не вербализуется, а указывается на его наличие или ставится под сомнение открытость истинной цели; тактика обнажения приема манипуляции путем его характеристики или называния; тактика контраргументации, предполагающая использование встречного ар-

гумента, который опровергает довод манипулятора; тактика отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону, представляющая собой отрицательный ответ на просьбу или требование манипулятора совершить то или иное действие, как правило, с использованием в ней отрицательной частицы «не».

Тактики скрытого контрманипулятивного противостояния не связаны с реализацией цели разоблачить манипулятора, а направлены на уклонение от его воздействия путем внесения изменений в тактическую схему речевого поведения манипулятора. В ходе исследования были отмечены две тактики, входящие в данную группу и используемые в российских политических видеоблогах: тактика задавания уточняющих вопросов, которые в нашем материале выступают вопросами открытого типа (со словами «сколько», «о чем», «какие», «как»); тактика повтора слов манипулятора, представляющая собой произнесение вслед за манипулятором его же слов / высказываний с целью привлечь к ним внимание аудитории.

Таким образом, соглашаясь с тем, что российские политические видеоблоги имеют большие возможности для воздействия на общественное сознание, в том числе манипулятивного, отметим их использование для противостояния фактам манипуляции этим сознанием и тем самым решения проблем информационной безопасности личности и общества.

Считаем перспективным исследование и сопоставление тактик и приемов речевой контрманипуляции в различных жанрах политического дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (психология манипулирования) / В.П. Шейнов. — М. : АСТ, 2001. — 431 с.
2. Tactics of Manipulation / D. M Buss [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. — 1987. — Vol. 52, no. 6. — P. 1219–1229.
3. Bradshaw S. Troops, Trolls and Troublemakers: A Global Inventory of Organized Social Media Manipulation [Electronic resource] / S. Bradshaw, P.N. Howard // Computational Propaganda Project. — 2017. — Mode of access: https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:cef7e8d9-27bf-4ea5-9fd6-855209b3e1f6/download_file?file_format=pdf&safefilename=Troops-Trolls-and-Troublemakers.pdf&type_of_work=Report.
4. Goodin R.E. Manipulatory Politics / R.E. Goodin. — New Haven : Yale University Press, 1980. — 250 p.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. — М. : Эксмо, 2009. — 447 с.
6. Machiavellianism and Manipulation: from Social Philosophy to Social Psychology / I.D. Ibragimov [et al.] // XLinguae. — 2018. — Vol. 11, no. 2. — P. 404–419. — DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.33.
7. Wood A.W. Coercion, Manipulation, Exploitation / A.W. Wood // Manipulation: Theory and Practice / ed. C. Coons, M. Weber. — New York : Oxford University Press, 2014. — P. 17–51.
8. Копнина Г.А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г.А. Копнина. — 4-ое изд., испр. — М. : Флинта, 2010. — 176 с.
9. Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В.Денисюк. — Екатеринбург, 2003. — 200 с.
10. Балахонская Л.В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования : учеб. пособие / Л.В. Балахонская, Е.В. Сергеева. — М. : Флинта, 2016. — 352 с.
11. Самсоненко Л.С. Развитие системы психологической защиты от манипулятивных воздействий в юношеском возрасте / Л.С. Самсоненко // Санкт-Петербургский образовательный вестник. — 2019. — № 1–2 (29–30). — С. 17–20.
12. Гласс Л. Вербальная самозащита / Л. Гласс. — М. : АСТ, 2004. — 330 с.
13. Левин Р. Механизмы манипуляции: защита от чужого влияния / Р. Левин ; пер. с англ. Т.А. Дегтяревой, Ю.А. Полонской. — М. : Диалектика, 2007. — 432 с.
14. Назаре-Ага И. Они играют на ваших чувствах! Психологическая защита от манипуляторов / И. Назаре-Ага ; пер. с фр. О. Бернштейн. — СПб. : Питер, 2014. — 272 с.
15. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е.В. Сидоренко. — СПб. : Речь, 2004. — 256 с.
16. Шейнов В.П. Манипулирование и защита от манипуляций / В.П. Шейнов. — СПб. : Питер, 2014. — 304 с.
17. Эдмюллер А. Техники манипуляции: Распознавание и противодействие / А. Эдмюллер, Т. Вильгельм ; пер. с нем. М.Э. Рёш. — М. : СмартБук, 2011. — 131 с.
18. Braiker H. Who's Pulling Your Strings?: How to Break the Cycle of Manipulation and Regain Control of Your Life / H. Braiker. — New York : McGraw-Hill Companies, 2004. — 260 p.
19. Седов К.Ф. Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении / К.Ф. Седов. — М. : Лабиринт, 2011. — 336 с.
20. Баранова Е.А. Мультимедийные технологии в средствах массовой информации как новый инструмент ведения информационной войны / Е.А. Баранова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 618–628. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).618-628.
21. Суходолов А.П. Идеологическая функция средств массовой информации в условиях актуальных информационных войн / А.П. Суходолов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 2. — С. 117–126. — DOI : 10.17150/2308-6203.2015.4(2).117-126.

22. Сковородников А.П. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия / А.П. Сковородников, Г.А. Копнина // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1 (55). — С. 42–50.

23. Sindoni M.G. Can the Powerless Speak? Linguistic and Multimodal Corporate Media Manipulation in Digital Environments: the Case of Malala Yousafzai / M.G. Sindoni // LEA - Lingue e letteratura d'Oriente e d'Occidente. — 2014. — Vol. 3. — P. 273–288. — DOI: 10.13128/LEA-1824-484x-15197.

24. Петренко М.С. Видео челлендж и видеоблоги как инструменты манипуляции / М.С. Петренко // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 26–28 апр. 2017 г. : в 2 ч. / под ред. И.В. Архиповой. — Новосибирск, 2017. — Ч. 1. — С. 189–193.

25. Навасартян Л.Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.Г. Навасартян. — Саратов, 2017. — 172 с.

26. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие / З.И. Комарова. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. — 818 с.

27. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — Изд. 5-е. — М. : ЛКИ, 2008. — 288 с.

REFERENCES

1. Sheinov V.P. *Skrytoe upravlenie chelovekom (psikhologiya manipirovaniya)* [Hidden Control over a Person (the Psychology of Manipulation)]. Moscow, AST Publ., 2001. 431 p.

2. Buss M D., Higgins D.S., Lauterbach K., Gomes M. Tactics of Manipulation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, vol. 52, no. 6, pp. 1219–1229.

3. Bradshaw S., Howard P.N. Troops, Trolls and Troublemakers: A Global Inventory of Organized Social Media Manipulation. *Computational Propaganda Project*, 2017. Available at: https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:cef7e8d9-27bf-4ea5-9fd6-855209b3e1f6/download_file?file_format=pdf&safefilename=Troops-Trolls-and-Troublemakers.pdf&type_of_work=Report.

4. Goodin R.E. *Manipulatory Politics*. New Haven, Yale University Press, 1980. 250 p.

5. Kara-Murza S.G. *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of Consciousness]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 447 p.

6. Ibragimov I.D., Sangadzhiev B.V., Kashurnikov S.N., Sharonov I.A., Krokhina J.A. Machiavellianism and Manipulation: from Social Philosophy to Social psychology. *Xlinguae*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 404–419. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.33.

7. Wood A.W. Coercion, Manipulation, Exploitation. In Coons C., Weber M. (eds). *Manipulation: Theory and Practice*. New York, Oxford University Press, 2014, pp. 17–51.

8. Koprina G.A. *Rechevoe manipulirovanie* [Speech Manipulation]. Moscow, Flinta Publ., 2010. 176 p.

9. Denisyuk E.V. *Manipulyativnoe rechevoe vozdeistvie: kommunikativno-pragmaticheskii aspekt. Kand. Diss.* [Manipulative Speech Influence: Communicative-Pragmatic aspect. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2003. 200 p.

10. Balakhonskaya L.V., Sergeeva E.V. *Lingvistika rechevogo vozdeistviya i manipulyrovaniya* [Linguistics of Speech Influence and Manipulation]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 352 p.

11. Samsonenko L.S. Development of the System of Psychological Protection Against Manipulative Influences in Youthful Age. *Sankt-Peterburgskii obrazovatel'nyi vestnik = Saint Petersburg Education Bulletin*, 2019, no. 1–2 (29–30), pp. 17–20. (In Russian).

12. Glass L. *Verbal'naya samozashchita* [Verbal Self-Defense]. Moscow, AST Publ., 2004. 330 p.

13. Levine R. *The Power of Persuasion: How We're Bought and Sold*. Hoboken, Wiley, 2003. 278 p. (Russ. ed.: Levine R. *Mekhanizmy manipulyatsii: zashchita ot chuzhogo vliyaniya*. Moscow, Dialektika Publ., 2007. 432 p.).

14. Nazare-Aga I. *Les manipulateurs sont parmi nous: Qui sont-ils? Comment s'en protéger?* Montreal, Editions de l'Homme, 1997. 286 p. (Russ. ed.: Nazare-Aga I. *Oni igrayut na vashikh chuvstvakh! Psikhologicheskaya zashchita ot manipulyatorov*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2014. 272 p.).
15. Sidorenko E.V. *Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu* [Training of Influence and Confrontation]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2004. 256 p.
16. Sheinov V.P. *Manipulirovanie i zashchita ot manipulyatsii* [Manipulation and Protection from Manipulation]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2014. 304 p.
17. Edmüller A., Wilhelm T. *Manipulationstechniken*. München, Haufe Verlag, 2002. 128 S. (Russ. ed.: Edmüller A., Wilhelm T. *Tekhniki manipulyatsii: Raspoznavanie i protivodeistvie*. Moscow, SmartBuk Publ., 2011. 131 s.).
18. Braiker H. *Who's Pulling Your Strings?: How to Break the Cycle of Manipulation and Regain Control of Your Life*. New York, McGraw-Hill Companies, 2004. 260 p.
19. Sedov K.F. *Diskurs kak suggestiya: Irratsional'noe vozdeistvie v mezhluchnostnom obshchenii* [Discourse as Suggestion: Irrational Influence in Interpersonal Communication]. Moscow, Labirint Publ., 2011. 336 p.
20. Baranova E.A. Multimedia Technologies in the Mass Media as a New Tool of Media Wars. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 618–628. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).618-628. (In Russian).
21. Sukhodolov A.P. The Ideological Function of the Media in Terms Relevant Information Wars. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 117–126. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(2).117-126.
22. Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. Linguistics of Information-Psychological War: on Substantiation and Definition of the Term. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2016, no. 1 (55), pp. 42–50. (In Russian).
23. Sindoni M.G. Can the Powerless Speak? Linguistic and Multimodal Corporate Media Manipulation in Digital Environments: the Case of Malala Yousafzai. *LEA - Lingue e letteratura d'Oriente e d'Occidente*, 2014, vol. 3, pp. 273–288. DOI: 10.13128/LEA-1824-484x-15197.
24. Petrenko M.S. Video Challenge and Videoblogs as Instruments of Manipulation. In Arkhipova I.V. (ed.). *Sovremennoe kommunikatsionnoe prostranstvo: analiz sostoyaniya i tendentsii razvitiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Novosibirsk, 26–28 aprelya 2017 g.* [Modern Communication Space: Analysis of the State and Development Trends. Materials of International Research Conference, Novosibirsk, April, 26–28, 2017]. Novosibirsk, 2017, pt. 1, pp. 189–193. (In Russian).
25. Navasartyan L.G. *Yazykovye sredstva i rechevye priemy manipulyatsii informatsiei v SMI (na materiale Rossiiskikh gazet). Kand. Diss.* [Linguistic Means and Techniques of Manipulating Information in Mass Media (on the Material of Russian Newspapers). Cand. Diss.]. Saratov, 2017. 172 p.
26. Komarova Z.I. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Methodology, Method, Methodics and Technology of Linguistic Research]. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Publ., 2012. 818 p.
27. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. 5th ed. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петрова М.В. Тактики речевой контрманипуляции в российских политических видеоблогах / М.В. Петрова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 3. — С. 625–639. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).625-639.

FOR CITATION

Petrova M.V. The Tactics of Verbal Countermanipulation in Russian Political Video Blogs. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 625–639. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).625-639. (In Russian).